

ДАНДАН РИЯ
МАМОЭ И НАНУЭ
ПОСЛЕДНЕЕ ДИТЯ СОЛНЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дандан Рия Мамоэ и Нануэ (Последнее дитя солнца)

<https://litres.ru/74184702>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот мир был основан пятью богами. Они создали жизнь, но вместе с тем и то, что стремилось её отнять. Тысячи лет прошло с тех пор, как человечество было спасено от этой мерзости на новом материке, но всё же, как оказалось, частичка зла прорвалась в этот новый мир. Эта история повествует о том, как молодая девушка очнулась раненая в незнакомом месте, с чужими людьми, совершенно не помня ничего о своей прошлой жизни и начиная свой путь заново. Но, как оказалось, на этом всё не закончилось...

Содержание

Глава 1. Типичный троп низкосортного чтива	4
Глава 2. Штирлиц ещё никогда не был так близко к разгадке	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дандан Рия Мамозэ и Нануэ (Последнее дитя солнца)

Глава 1. Типичный троп низкосортного чтива

Резкая вспышка света больно ударила в глаз, когда он попытался раскрыться. Первая мысль — "умерла?" Но, как оказалось, этот свет был не от небес, а от старой, но удивительно яркой лампочки.

Сухая, расцарапанная ладонь с довольно длинными, но не слишком тонкими пальцами, прикрыла собой лампочку, избавляя от этого неприятного режущего чувства. Это была девушка, лет двадцати пяти на вид. Её рвано стриженные темно-русые волосы, длиной до плеч, расстилались по подушке, что выглядело крайне небрежно. Она была вся в бинтах и с медицинской повязкой на правом глазу. Лёжа на тонкой и не очень-то мягкой подстилке на полу, она ощущала на себе тяжесть толстого одеяла, которым была укрыта. Но мешала не только эта тяжесть. Всё тело ощущалось слишком уж тяжёлым, даже малейшие движения было крайне трудно осу-

ществлять.

Приложив усилие, она повернула голову в бок огляделась по сторонам: бетонные стены, крашенные темно-синей краской (которая, между прочим, во многих местах облупилась, от чего на тех местах был просто голый бетон), вдоль стен железные ржавые трубы, обмотанные изоляцией, из которых капала какая-то жидкость, а в потолке и вовсе были дыры, из которых свисали провода. У одного из таких проводов на конце была та самая лампочка. Похоже, она была единственным источником света в этом помещении.

"Страшно представить хозяина этой лачуги..." — пронеслось у девушки в голове, прежде чем она заметила чьё-то присутствие рядом. От неожиданности она едва не подскочила на месте, но этого у неё не вышло, потому что всё тело тут же свело судорогой, а в некоторых местах и вовсе стало болезненно жечь.

— Ой, прошу прощения, не хотела напугать вас... — увидев, кто перед ней, девушка слегка расслабилась, потому что это было явно не тем, что она ожидала. Дама довольно молодого возраста, азиатской внешности, с веснушками на щеках и носу, что выглядели очень даже забавно, с глубокими карими глазами, волосами медного цвета, заплетёнными в косу, что наверняка сияли бы на солнце как пламя, ни то что при свете лампочки. У неё были нежные черты лица, одета она была довольно просто, но всё же прилично. Девушка держала в руках металлический поднос со всякими баночками, по-

лотенцами, блюдами, и обеспокоенно смотрела на неё.

— Вы пришли в себя так скоро... — она поставила поднос на пол и села на колени рядом с ней. Началась довольно неприятная часть...

Незнакомка начала отделять бинты от её тела и лица, что было довольно неприятно из-за присохшей к ним крови и пота. Когда раны начали дышать, девушка наконец почувствовала это неприятное жгучее ощущение на их месте. Тем временем незнакомка взяла одно из полотенец, смочила жидкостью от одной из баночек и начала прикладывать к царапинам. Девушка болезненно скривилась и шикнула. Очень уж сильно щипало. Она сжала пальцами одеяло, пытаясь хоть куда-то выплеснуть эмоции, чтобы не издавать лишних звуков. Когда рана привыкла и стало далеко не так сильно жечь, она перевела дыхание и спросила:

— Погодите, — она взволнованно посмотрела на девушку, что на секунду замерла, а затем отложила полотенце, видимо, чтобы внимательно выслушать её. Она сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями, — где я вообще? — у незнакомки на секунду дрогнули брови, но затем она сразу же вернула себе спокойное выражение лица.

— Город Виктория, столица, — поспешила ответить она, параллельно промакивая полотенце медикаментом, — двадцать третий район северного округа.

— Крутяк, — раненая усмехнулась, параллельно готовясь морально к продолжению обрабатывания ран. — Столица...

Звучит, как что-то на богатом. Никогда здесь раньше не была.

— Ну... В целом, так и есть... — девушка замялась. — Цены и налоги заоблачные. Вот, недавно отключили отопление всему району за недоплату, так что, постарайтесь не раскрываться, а то запросто можете окоченеть. — Услышав это, девушка похлопала глазками и поджала губы.

— Приму к сведению... — она натянула одеяло поплотнее, прислушавшись к совету. Не хотелось даже проверять, правду она говорит или нет. Хотя, учитывая, какой холодный для дыхания был воздух... Ну, по крайней мере одеяло оправдало свою тяжесть и было очень даже теплым. — А... Как я вообще оказалась здесь?

— Я... — девушка замерла, пока подносила полотенце к очередной ране. — Я надеялась, что на этот вопрос ответите вы...

— Чего? — раненая изогнула бровь и посмотрела на девушку с недоумением. В голове сейчас было совершенно пусто и такие повороты её совсем не радовали. Хотелось поскорее выяснить, что вообще за чертовщина происходит, так что такой ответ её вообще не устроил.

— Мы нашли вас лежащую около входа, раненую и с порванной одеждой... — девушка неловко посмотрела на неё, нервно теребя пальцами свою косу, от чего та слегка распустилась и стала выглядеть небрежно. — Она была в ужасном состоянии и мне пришлось вас переодеть. Надеюсь, что вы

не против... — собеседница кивнула. Она вздохнула с облегчением и продолжила. — В общем... Мы без понятия как вы здесь оказались.

— Мы? — переспросила раненая. Эта формулировка её немного смутила. В помещении была только эта дамочка, так что... Незнакомка уже хотела было что-то сказать, но вдруг вместо неё ответил низкий мужской голос:

— Да, мы, — подняв взгляд, раненая увидела, что у стены стоял мужчина. Удивительно, как бесшумно он пришёл сюда. Или был здесь изначально?.. Непонятно... Он тоже был азиатом, выглядел лет на тридцать, его тёмно-синие волосы бледноватого оттенка были заплетены в такую же косу, как у девушки, он был одет в чёрное кожаное пальто, и стоял, скрестив руки на груди, оперевшись о стену и глядя прямо в глаза девушке. Холодно, и очевидно, враждебно. — И ты для нас — чёртова обуза.

— Лилиан! — воскликнула знакомка, подняв на него встревоженный и несколько расстроенный взгляд. — Не говори так...

— А разве я не прав? — он перевёл взгляд на неё, от чего тот чуть смягчился, но всё равно был хмурым. — Денег нет. Мы не можем ни обеспечить себя, ни оплатить налоги, а нужно ещё и тратиться на кого-то постороннего, — он снова переключил внимание на раненую, смотря на неё, как на что-то, что его очень сильно раздражало и даже злило. — Может наконец объяснишь, какого хрена ты оказалась полудохлая

у нас под дверью?

— Не стоит так... — с усталым видом попыталась охладить его пыл девушка, неловко сжимая в руках полотенце. Видимо, вся эта ситуация её сильно смущала, а может ещё и расстраивала. — Она же только-только очнулась... К тому же, тебе неподобающе так разговаривать с дамой.

Раненая усмехнулась. Вот ведь парочка... Шёпотом она про себя буркнула мысли вслух:

— Послушал бы жену, старый хрен. — Лилиан, видимо, услышал это. Его глаза расширились, а затем снова сузились в две тонкие ниточки, смотря ей прямо в душу. Он прошипел словно змей:

— Кто-кто я? — тем временем его так называемая "жена" сильно покраснела, а осознав это, попыталась неловко прикрыть лицо ладонью. Со смущённым видом она поправила её:

— Мы — брат и сестра... — у раненой полезли на лоб глаза.

— Да ну! — через боль она кое-как приподнялась на локтях и ещё раз посмотрела на них по очереди. Хоть они оба были азиатами, общих черт во внешности она не находила... Отличались и овал лица, и цвет волос, и даже форма глаз. — Да вы же совсем не похожи! — недоуменно воскликнула она, переводя взгляд с одного на другого, и с каждым разом делая всё более недоуменное выражение лица. Она цокнула языком. — Как так вышло? Ты же милая, опрятная, очень

даже красивая и ласковая девушка, а он будто из саркофага вылез...

— Слышь, не наглей, — воскликнул Лилиан, которому такое заявление явно не понравилось. — Мало того что обуза, так ещё и хамка... — девушка прикусила себя за язык. Видимо, она перегнула палку... Хотя, сдерживать себя она явно не привыкала, но в этот момент было бы неплохо не наговорить на депортацию.

— Что-то разговор ушёл не туда... — неловко произнесла его сестра, продолжая теревить косу и краснеть. Взяв себя в руки, она вздохнула и попыталась исправить ситуацию:

— Давайте с самого сначала. Познакомимся. Моё имя Мейли, а это Лилиан. А как тебя зовут? Откуда ты?

Едва девушка запомнила новые имена, как была застигнута врасплох вопросом. До этого она об этом не задумывалась, а сейчас...

— Я... — в ушах болезненно запищало. Она сделала паузу. Казалось, она слышала, как бешено бьётся её сердце. Она пыталась изо всех сил копаться в голове, но... — ...Не помню... Ничего...

Мир как будто ушёл из-под ног. Хотя... Странное выражение, учитывая, что она лежала, но иначе это не описать. Только сейчас она осознала, что в голове было абсолютно пусто. Она откуда-то знала про столицу, знала, что никогда здесь не была, но откуда... Ни одного воспоминания. Ни о её жизни, ни о месте жительства. Ничего ни о родных, ни даже

о самой себе. Она откуда-то знала, что прожила ровно шестнадцать лет, она знала всю школьную программу, в голове проносились обрывки её знаний, но воспоминаний о том как она их получила было ноль. От этого всего бешено разболелась голова. Эта пустота начала душить. Ей стало одновременно жарко и холодно, по лбу начал течь пот. С каждым вдохом она начинала всё чаще и чаще дышать, проваливаясь в панику.

— Как это, не помнишь?... — переспросила Мейли. Девушку бросало то в жар, то в холод, а голова бешено кружилась, совершенно потеряв ориентацию в пространстве.

— Не помню... Вообще ничего... — в ответ на это Лилиан со смешком спросил, видимо, решив отыгаться:

— Откуда тогда знаешь, что не была в столице?

— Я... Я не знаю... — неуверенно произнесла она, неровно дыша. — Я как будто... Знаю, но не помню, в общем... — она пыталась связать хотя бы пару слов, чтобы как-то это объяснить, но как можно объяснить то, чего сам не понимаешь? Язык заплетался, мыслей в голову не приходило, а звон в ушах перебивал те, что уже были. — Я без понятия...

— Вот это да, она ещё и с амнезией, — Лилиан наконец оторвался от стены, о которую опирался, и тяжёлыми шагами подошёл ближе. Он нависал над ней как палач над своей жертвой, готовый к расправе. От этого девушке стало не по себе. — В таком случае, ты ещё больший балласт, чем я думал, — он сверху вниз взглянул на девушку, и на его лице не

было ни грамма сочувствия, только холод и безразличие, — я планировал выпроводить тебя сразу как ты сможешь свободно передвигаться, — девушка почувствовала, как сильно она побледнела после этих слов.

— Но... Я... — она не могла подобрать нужных слов, нервно крутя головой и цепляясь взглядом за всё подряд, словно искала ответа, но ничего так и не пришло. — Я не знаю куда мне идти... — в конце концов запинаясь сказала она, остановив взгляд на какой-то хрени на полу. — Я без понятия, где жила раньше... У меня даже нет никаких документов...

— Ничем не могу помочь, — всё также равнодушно произнёс Лилиан. — Я мог бы обеспечить тебя на пару дней твоего выздоровления, но больше...

— Я найду работу! — не унималась девушка. — Я... Я найду способ зарабатывать сама, буду помогать чем смогу... Только... Прошу... — сейчас эти люди были единственным, за что она могла ухватиться. Без воспоминаний, дома, документов, в незнакомом городе... Даже думать о таком было отвратительно. Она переводила взгляд с Лилиана на Мейли и обратно, бесконечно меняясь в лице, пытаясь подобрать нужную эмоцию.

— Лилиан... — теперь уже с умоляющим видом произнесла Мейли, которая, видимо, была более эмпатичная, чем её брат. Она опустила голову и сжала в пальцах косу. — Мы не можем бросить её... Разве ты не помнишь, как точно также бросили нас? Разница только в том, что мы были друг у дру-

га, а она одна, — после этих слов брови Лилиана дрогнули, — представляешь? Одна, в незнакомом городе, даже без воспоминаний. Может, всё-таки найдем местечко? Я помогу ей подыскать работу, она будет помогать нам по дому... Ты же столько спорил со мной, что не хочешь тратить время на уборку в доме, вот и нашлось решение этой проблемы.

— Мейли... — не желая поддаваться, но и при этом не блистая той же уверенностью, произнёс Лилиан. Он прикрыл глаза и потер переносицу, словно испытывал головную боль.

— Пожалуйста... — видимо, её слова всё же подействовали, потому что он, тёмный как туча, развернулся и вышел из комнаты со словами:

— Посмотрим на её поведение до выздоровления. Ещё хоть раз услышу что-то про саркофаги — вылетит отсюда досрочно.

Когда он вышел, девушка выдохнула с облегчением, и, видимо, Мейли тоже. Какое-то время они просто молча смотрели друг на друга, пытаясь собраться с мыслями. Первой сдалась Мейли:

— Не волнуйся, он такой грозный только на словах, — с нервным смешком попыталась успокоить она, похлопав девушку по плечу. — Лилиан хоть и строгий, но не жестокий. Я не думаю, что он и вправду выгонит тебя.

— Обнадёживающе... — на выдохе произнесла девушка и наконец опустилась обратно на подушку, позволив себе чуть расслабиться, хотя сердце все ещё бешено билось. Всё это

было просто немыслимо... Столько информации и при этом всё́м ничего. Потеря памяти... Эта пустота просто сводила с ума. Сколько бы она не пыталась ворошиться в неё, там было пусто... Её всё ещё всю трясло, так что она натянула одеяло до самого носа, чтобы эту дрожь не было так сильно видно.

— Если ты не помнишь, как тебя зовут, — задумчиво сказала Мейли, коснувшись пальцами подбородка и смотря куда-то в сторону, — может, стоит придумать тебе какое-нибудь имя?

Девушка хмыкнула и пожала плечами. Она даже обрадовалась, что Мейли сменила тему. Мысли об этом всё́м болезненно давили на голову, так что подумать о чем-то другом явно не помешало бы. Со вздохом она ответила:

— Почему бы и нет. Надо же как-то меня называть, — она задумалась и прокрутила в голове возможные варианты имён. Ничего оригинального на ум не приходило. Ни одно из самых стандартных имён ей как будто не шло... Да и вообще, иметь типичное имя без смысла было бы слишком скучно, совсем не по ней... Но вдруг ей пришла гениальная (по её мнению) идея, что раз уж они в столице, то почему бы не назваться её названием? Очень оригинально, безусловно, — Виктория, — Заключила она.

— Хм... — Мейли щёлкнула пальцами и задумчиво сказала:

— С некоторых языков это переводится, как "победа", — после её слов "Виктория" в голос рассмеялась, стараясь не

обращать внимание на боль в груди от этого действия.

— Победа в номинации "Позор Дримгардена", — с усмешкой прокомментировала она и хмыкнула, вполне удовлетворённая таким решением. — Что же, звучит неплохо. Оставляем.

Глава 2. Штирлиц ещё никогда не был так близко к разгадке

Уже на следующий день Виктория смогла встать на ноги, как бы то ни было удивительно, и, хоть и хромая, но передвигаться. Это давалось ей с трудом, всё же раны безумно саднили, но лежать в постели ей совсем не хотелось. Мейли уговаривала подождать до тех пор, пока её состояние станет лучше, но будто Виктория собиралась слушать. Скорость заживления поражала, чему она была только рада. Мелкие царапины на лице и множество продолговатых порезов на левой руке уже совсем скоро затянулись, оставив после себя тонкие белые следы. Но вот глубокие раны были ещё только в процессе... А их было большинство. Посмотрев на своё отражение в зеркале, Виктория мягко говоря ужаснулась. Бинтов и пластырей на лице было столько, что едва ли можно было разобрать черты. Единственное, что на нём сейчас выделялось, — небесно-голубой глаз. Один. Но больше её смущало то, что, сняв повязку, она не обнаружила свежих ран.

— Он был нетронутым, когда мы тебя нашли, — будто прочитав её мысли, ответила Мейли на незаданный вопрос. Она протирала полотенцем только что вымытую посуду, пока Виктория рассматривала в зеркальце пустую глазницу, сидя за круглым деревянным столом. — Видимо, то что с то-

бой произошло — не причина его потери. Это старая рана.

— Ну и ладно, — Виктория фыркнула и небрежно кинула зеркальце на стол, после чего принялась натягивать повязку обратно, стараясь не запутать её между волос. — Невелика потеря. Второй же на месте. Зато буду с brutальной повязкой, прям как морские пираты в древности.

— Какие пираты? — Переспросила Мейли, поставив очередную тарелку на стол, после взявшись за следующую, чтобы вытереть её. Виктория поправила волосы и пожалала плечами.

— Ну, морские разбойники... Они существовали тысячи лет назад, ещё до войны, когда можно было передвигаться по морям... — Подперев подбородок рукой, она со скучающим видом принялась вертеть зеркало по столу, стараясь таким образом занять руки. Пожалуй, ей было скучно.

— Знаешь, я заметила, что ты неплохо разбираешься в истории, — с улыбкой сказала Мейли, — может, раньше у тебя было образование историка?

— Да нет, я просто много читаю об этом. Кстати, здесь на районе есть библиотека? — В ответ на это Мейли кивнула. Параллельно у неё на плите готовился завтрак и вот наконец она выключила газ, набрала того что было из сковороды в тарелку поставила её перед Викторией. В ней было что-то... Непонятное... Чем-то напоминало омлет.

— Я как-нибудь покажу тебе где она. Я и подумать не могла, что у тебя такие увлечения...

Увидев еду, Виктория оживилась, и, схватившись за вилку, улыбнулась во все свои двадцать восемь зубов.

— О, а вот это уже другое дело. Почаще так делай во время разговора, — в шутливой манере сказала она и принялась пилить вилокй кусочки этой единой съедобной массы, и пихать их в рот, даже не прожевав до конца предыдущие. — И вообще, что значит "и подумать не могла"? Я настолько похожа на какого-то неуча? — в ответ на это Мейли только с улыбкой покачала головой. Сунув в рот очередной кусок, Виктория повертела вилку между пальцами.

— Не удивительно, что они вымерли так быстро, — вдруг сказала она, желая закончить мысль о пиратах. — Всё-таки, что во время войны, что после, море нам недоступно. Хотя, что может быть интересного в огромной луже? — Мейли тяжело вздохнула и села рядом, теребя пальцами свою косу. Виктории уже начинало казаться, что у неё нервный тик...

— Ты же знаешь, о мире за границей Дримгардена запрещено говорить, — Виктория закатила глаза.

— Да ладно тебе, я же не строю планы о том, как пересеку её. Любому адекватному человеку понятно, почему этого не стоит делать. Глупое правило.

— Не нам судить...

Не успела она договорить, как её прервал громкий хлопок закрывшейся за кем-то входной двери. Видимо, Лилиан, который пропадал где-то всё утро, вернулся обратно. Когда Виктория увидела его, то напряглась. Он был весь растрё-

панный, в синяках и ссадинах, хромота и болезненно держался за руку. Мейли, которая, видимо, не была удивлена его внешним видом, молча встала и повела его за собой в комнату.

Всё это сильно смутило Викторину, но она не стала задавать лишних вопросов, а лишь молча смотрела им вслед. Всё это было очень странно.

Около недели она провела в этом доме, и оказалось, что такое внезапное пропадание Лилиана и возвращение в помятом виде было абсолютно нормальным явлением. Только вот, по поведению Мейли было видно, что она определённо знала, что же с ним происходит. Но что? Драки? Вряд ли, она явно не из тех людей, кто стал бы терпеть такое без причины. Значит, здесь что-то другое... Более серьёзное... К тому же, периодически она сама куда-то пропадала... Реже, чем Лилиан, но всё же... И каждый раз возвращалась без сил, в ссадинах, а иногда и с более серьёзными ранами. Каждый раз Лилиан отводил её в её спальню и помогал ей. Каждый раз они менялись в этом деле и следили друг за другом. Виктория чувствовала, что от неё явно что-то скрывают...

Двигаясь любопытством, подобрав удобный момент, когда Лилиан пропал, а Мейли ушла за продуктами, Виктория пробралась в его комнату, куда входить ей было как бы запрещено. Небольшая спальня с кроватью у стены, письменным столом, шкафом... Первое и последнее её не сильно интересовало, а вот на столе лежали какие-то бумаги. Порыв-

шись в них, она поняла, что это были документы, написанные на языке Дримленда. Она зачитала вслух обрывки фраз:

— Цель... Предполагаемое место... Ранг... — Таких бумаг была куча. На них были фотографии, адреса, непонятные для Виктории чьи-то данные, на некоторых бумагах стояли росписи, а одна лежала нетронутая. Причем дата на ней была сегодняшняя. Она положила бумаги так, как они лежали до этого, а сама залезла в ящик под столешницей. Кроме таких же бумажек там оказалась выделяющаяся вещица: кожаная тонкая книжка тёмно-синего цвета. Раскрыв её, Виктория с удивлением распахнула глаза. Там было фото Лилиана, его данные и...

— Ну, это всё объясняет, — она захлопнула её и положила на место. Рядом лежала ещё одна такая, только с фотографией Мейли. — Да у них семейное дело, я смотрю, — Виктория сложила всё так, как было до её вмешательства, и поспешила свалить из комнаты, где она как бы не должна была находиться.

Одной из её обязанностей было убираться дома, так что, когда вернулся Лилиан, она в темпе вальса кружилась с метлой, подметая какого-то хрена грязный пол (непонятно, каким образом он успевал так быстро загрязняться, если они втроем ходили по дому без обуви! Откуда столько песка?!) Увидев его, она приостановилась.

— Делаешь успехи, — без особого энтузиазма прокомментировал он, устало потирая ушибленную шею. — Может,

даже возьмут работать уборщиком.

— Почему бы и нет, — Виктория пожала плечами, сжимая в руках метлу. — Даже некоторые уборщики зарабатывают больше, чем низкоранговые охотники, — после её слов и без того бледный Лилиан побелел ещё больше.

— Откуда ты мать твою узнала?! — резко спросил он, очевидно запаниковав, что его тайну раскрыли.

— Чего ты так резко? Сам себе могилу роешь, — Виктория поставила метлу вертикально, оперевшись о неё ладонями и положив на них подбородок. — А если другой кто-то спросит что-то про охотников, а ты так реагировать будешь? Ну вообще-то охотятся обычно на животных.

— Те, на кого охотимся мы, ничем не лучше животных, — Лилиан постарался проигнорировать замечание. — Спрашиваю ещё раз: как ты узнала?

— Палился бы меньше и не узнала бы, — она хмыкнула и закатила глаза, — да и какая разница? Не побегу же я кричать на весь район: "он охотник, вяжите его", — видимо, её слова чуть остудили его, но он всё равно косился на неё с недоверием. — К тому же, это государственная должность...

— Люди ничего не знают об этом. Они даже не знают на кого мы охотимся...

— Нануэ, — Перебив его, сказала Виктория, и Лилиан удивлённо посмотрел на неё. Видимо, не ожидал, что она разнюхала всё настолько подробно.

— И ты что, знаешь что это? — Девушка поморщилась и

почесала затылок. Признаться честно, не особо... Она попыталась выдать хоть какой-то внятный ответ:

— Ими детей пугают, что-то из разряда вурдалака и бабайки. Я думала, это выдумка... — Лилиан закатил глаза и потер переносицу.

— Много кто так думает, потому нас и считают убийцами невинных людей.

Виктория задумалась. Из мифов следует, что это что-то вроде потомков древних чудовищ — Нэззэрида, — "ошибка" богов, что когда-то вырвались из оков и бросили им вызов, начав событие, которое назвали Войной Богов. Обычно в сказках рассказывают, что Нануэ — монстры, что принимают человеческое обличие и промышляют людоедством. Раз уж это оказалось правдой и эти существа действительно на территории Дримгардена...

— М-да, — в заключение протянула она, — херня темка.

— Издеваешься? — По Лилиану было видно, что такая реакция его взбесила. — Тебя это ни капли не напрягает?!

— Ну, это, конечно, печально, — Виктория пожалала плечами и принялась качаться из стороны в сторону, оперевшись на метлу, которую Лилиан после этого выхватил у неё из рук.

— То есть, ты только что узнала, что живёшь под одной крышей с теми, кто истребляет монстров-людоедов, о которых ты раньше слышала только в сказках, и тебя это никак не смутило?! — Виктория отобрала обратно метлу и принялась дальше подметать пол.

— У каждого свои минусы...

— Ты безнадежная, — В конце концов выдал Лилиан, обошел её, пихнув в плечо, и направился к своей спальне. Виктория крикнула ему вслед:

— Научись уже очевидный юмор понимать! Зануда... — она обречённо взвыла и кинула метлу на пол. — Да какое мне до этого дело?! Меня это напрямую не касается... Так смысл мне истерить из-за этого?...

Послышался хлопок двери в комнату Лилиана. В этот момент из кухни выглянула Мейли, которая, видимо, слышала весь разговор, и потому выглядела озадаченной. На несказанный вслух вопрос Виктория лишь закатила глаза. Вернее, глаз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.